

УДК: 7.07 + 76

РОССИЯ XX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. ПОТАПОВА

О. В. Сидорова

Ключевые слова: А.Н. Потапов, «История села Поломошного», «Первопоселенцы», «Россия – XX, или Галоп красного коня».

Художник – это «активный наблюдатель, исследователь жизни, погруженный в повседневность и в то же время выделенный из неё», «...стремящийся ясно выразить своё отношение» [1]. Эти слова доктора философских наук М. Ю. Шишина относятся к художнику вообще и нашему земляку художнику-графику Александру Никитовичу Потапову, в частности. Более полувека жизненного пути, личностное и профессиональное становление этого мастера пришлось на XX век. Рассказ художника о послевоенном детстве, ударных пятилетках и строительстве Коксохима, годах перестройки нашего сознания и экономики, времени развала страны – все это свидетельство очевидца.

Работы исторической тематики – результат глубоких размышлений А. Н. Потапова о современности, начало которым положено автобиографическими рисунками художника о своем послевоенном детстве. Это были трудные, голодные годы, совсем недавно отгремела война, поэтому герои рисунка «Друзья» (1996): три брата, три Потапа – Валерка, Шурка (Александр Никитович) и Семён с «дружками закадычными», так же, как и их отцы когда-то, воюют: нещадно бьют «фашистов», кто с рогаткой в руках, кто с луком, кто с деревянной винтовкой. И спустя годы здесь всё памятьно художнику, каждая деталь. Не забыть ему, как ценился среди мальчишек того поколения ремень с тяжёлой металлической пряжкой со звездочкой, офицерская фуражка и солдатская пилотка, привезённые с фронта отцом или братом.

Отчетлив в сознании автора образ матери, хлопочущей у обеденного стола с крынкой молока в руках; фигура отца, потянувшегося рукой к черной тарелке радиоприемника; яркий свет лампочки Ильича над столом; кормилица многодетной семьи¹ корова Зорька («Утро красит нежным цветом», 1996). В одном из своих неопубликованных рассказов «Эх! Россия! Эх! Сибирь!» художник вспоми-

нает, как они «жили два года семьёй из пяти-рых человек в круглой брезентовой двух-слойной палатке» в Гришево. После вернулись в Макарьево – в барак на временном жилом участке – ВЖУ, в аббревиатуре которого так и слышалось – «выживу, выживу, выживу» [2].

Среди обрывочных воспоминаний из детства – шеренга военнопленных, идущих под конвоем в сторону лагеря: город Черемхово Иркутской области – родина А. Н. Потапова – место, где были «шахты и лагеря»². Художник помнит бесконечные столбы с ключей проволокой. «По ту сторону – японцы, по эту вохровцы с винтовками». Военнопленные мастерили для местной детворы бумажных журавликов в обмен на кусочки хлеба и картошку.

В своем творчестве на образно-этическом, знаковом уровне художник размышляет о подлинной сущности переломных эпох русской истории. Так, в работе «Вали: что в мешок сыпь, что в закром», обращаясь к политической ситуации 1937 года, автор демонстрирует двойственный, противоречивый характер этого времени. В центре повествования – гротескный образ разудалых молодцев. В рубашках с пятиконечными звездами и эмблемой «серп и молот», символизировавшей мирный труд советских граждан, братский и нерушимый союз рабочих и крестьян в Стране Советов, они занимают почти половину композиционного пространства листа. Один из героев представлен в сапогах на босу ногу, на груди другого виднеется окончание татуировки «Вася». По замыслу автора шутовская пара, напоминающая традиционных русских скоморошных персонажей – Фому и Ерёму – парадный фасад советского строя, истинная сущность которого, скрытая от глаз посторонних, символически представлена машиной спецобразца и тюремными бараками, окруженными высокими заборами с вышками. Здесь содержались заключенные,

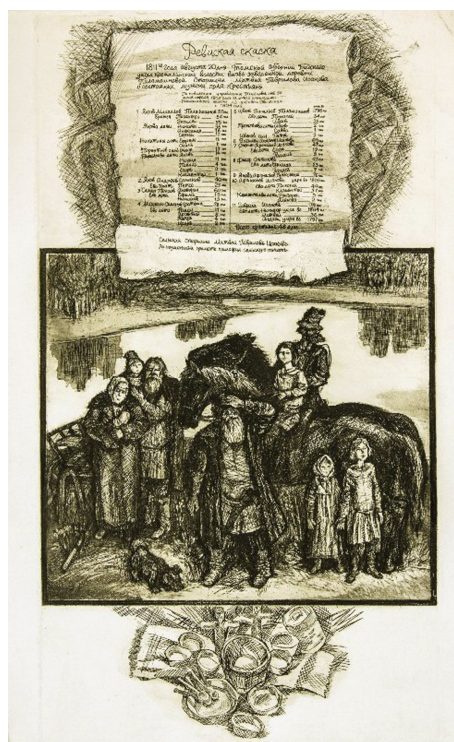
¹ Александр Никитович был старшим среди семи детей в семье.

² Отец Александра Никитовича трудился в одном из них счетоводом.

использование труда которых было одним из важнейших инструментов экономической политики И. В. Сталина.

Время в работах Александра Никитовича Потапова – это история в лицах. Особое место в связи с этим занимает серия офортов «История села Поломошного» (1984-1988), где автор обращается к теме освоения Сибири русскими поселенцами, колхозному строительству, событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., освоению целинных земель на примере многовековой истории обитателей одного села.

Эта графическая серия особенно дорога художнику. Александр Никитович вспоминает, как в 1984 году, получив социальный заказ к предстоящей выставке «Сибирь социалистическая», с трудом добирался в Поломошное Новичихинского района, как настороженно встретили его местные власти... Следует отметить, что, работая над темой, Александр

Потапов А. Н. Первопоселенцы. Из серии «История села Поломошное». Бумага, офорт. 1984. Из собрания ГХМАК

Никитович провел серьезное исследование, изучив в архиве документы, связанные с историей Поломошного, начиная с ревизской сказки. В дальнейшем художник включил выдержки из официальных бумаг в смысловое пространство каждого из пяти офортов.

Также А. Потапов много общался со старожилами. Среди них были учителя, председатель целинного колхоза, но особенно памятна художнику встреча с Бабиным Федором Илларионовичем, 1885 г. рождения. Участник трёх войн, он «с неостывшей яростью вспоминал своих односельчан, валивших крест с церкви и разбиравших её по бревнышку» [3].

Композиция работ этой серии развивается по вертикали: изображение вырастает из натюрморта, представленного орудиями труда и предметами обихода, выбор которых определяется сюжетной линией произведения. Так, в работе «Первопоселенцы», художник показал нехитрый скраб переселенцев: деревянные ложки, чашки, берестяной туесок. Их зияющая пустота иносказательно указывает на то, что крестьянская семья, изображённая автором от мала до велика, приехала на новые земли в поисках лучшей, «сытой» жизни. В верхней части листа размещена «Ревиская скаска», содержащая перечень крестьян мужского пола в количестве 48 душ, составленный сельским старшиной по состоянию на 20 августа 1811 года.

Следующий лист серии «В начале века» воспроизводит облик села Поломошного в конце XIX – начале XX вв. Перед нами ряд жилых домов в два этажа с хозяйственными постройками, ветряная мельница, церковь. Все постройки в Поломошном на тот момент были деревянными, не случайно внизу листа автор изобразил плотницкие инструменты: двуручную пилу, молоток, рубанок. Выдержки из документов, приведённые автором, наполняют образ зажиточной сибирской деревни фактическим материалом о том, что ехали в Поломошное, преимущественно, из центральных и южных земель, а «все важные дела жители решали на сборне». В конце XIX века Поломошное, где была построена церковь, получило статус села, в котором было в то время 1300 дворов.

Лист «От 20-х до 30-х» знакомит с революционными преобразованиями на селе. Символами перемен по замыслу художника стали: женщина, читающая селянам прокламацию об изъятии излишков продовольствия, «первый» колхозный трактор, положивший начало повсеместной механизации крестьянского труда, весы, на которых замерялись те самые излишки. Текст, размещённый автором в картуше, содержит цитаты из документов, свидетельствующих об организации в Поломошном женского продотряда (1920), образовании на селе пяти колхозов (1930).

«Сто одиннадцать из Поломошного» – так называется лист о событиях Великой Отечественной войны. Рассказ о проводах сельчан на войну открывается композицией из пустых скворечников, ставших символом родного дома, осиротевшего без отцов, братьев, сыновей. 111 жителей Поломошного ушло на фронт, домой их не дождалось...

Серию офортов «История села Поломошного» завершает графический лист, посвященный трудовому подвигу целинников. Алюминиевый чайник, примус, землемер, вагончик-бытовка – с тщательностью и непредвзятостью бытописателя-публициста художник ведёт правдивый рассказ о том, как наши земляки в который раз боролись за лучшую долю, о том, как хлебное поле стало «передовой», где были свои герои. Как свидетельствует выдержка из документа, приведенного автором, «За доблестный труд 7 человек было награждено орденом Трудового Красного Знамени, 147 человек медалью «За освоение целинных и залежных земель».

Необходимо отметить, что тема русского труженика для А. Н. Потапова, трудовой путь которого начался в 17 лет, всегда была очень значимой. Об этом свидетельствуют произведения 1970-1980-х гг., исполненные подлинной веры художника в светлое будущее Страны Советов, где вершились грандиозные стройки. Так же искренна сердечная боль мастера, взирающего на руины бывшего могущества СССР в постсоциалистический период («На развалинах», «Памятник социализму», 2008).

Размышления художника о перестроечной действительности продолжает «Россия под знаками Востока. От дракона до дракона» – графический цикл-хроника последнего десятилетия XX в. Следуя жанру публицистики и собственному ощущению переломной эпохи, художник изображает «перестроечную» действительность в чёрно-белом цвете, обостряя восприятие происходящего.

Особая значимость в работах отводится словесному ряду: «ускорение», «перестройка», «консенсус», «пирамида», «приватизация», «ваучер». Эти термины стали символами новой экономической политики и разделили жизнь советского человека на «до» и «после». Ёмкие и выразительные образы эпохи перемен: бутылка с брагой времён «сухого закона»; «загребущие» руки новых собственников народного добра; расстрелянный фасад Белого дома; пресловутое МММ; «бюрократия – воровская братия»; вышедшие на рельсы демонстранты.

Историко-философские работы А. Н. Потапова отличаются вариативностью художественного исполнения. Например, в живописном произведении «Октябрь» («Про то, как покраснела Россия-матушка в начале XX-го, и как весело и вольготно зажил народец российский. Ни тебе хозяев, ни тебе эксплуататоров, ни тебе хлеба, ни тебе достатка, ни те-

Потапов А. Н. Будка гласности. Из серии «Россия под знаками Востока. От дракона до дракона». Бумага, смешанная техника. 2002 г.

бе чего хочется»). Характер мятежного времени передан через экспрессию цвета и пластики. В картине «Исход» (про то, «как по необъятным просторам Сибири бродят стадами и небольшими стайками необустроенные мужики и бабы в поисках чего-то хорошего и вкусенького»), главным средством воплощения художественного образа стала иносказательность. Русская пословица гласит: «По небу широко, по земле далеко». Поэтому выбрали персонажи А. Потапова способ передвижения на ходулях: между небом и землёй. Идут то они, идут, да вот дойдут ли? Мало ли в русской истории примеров, когда цель хороша, а вот средства её достижения слишком оторваны от действительности – утопичны и поэтому обречены на провал.

Своеобразный итог размышлений художника на историческую тему (работа «Россия, век 20-й», 2002), представший нам в образе красного коня, на крупе которого в хронологической последовательности семь мужей, вершивших русскую историю в XX сто-

летию: сброшенный вниз царь Николай II, тело которого «распято»; указующий в светлое будущее Ленин; отец всех стран и народов товарищ И. В. Сталин; засеявший русские поля кукурузой Н. С. Хрущев; увенчанный многочисленными регалиями Л. И. Брежнев; М. С. Горбачев с балалайкой и первый президент России Б. Н. Ельцин с теннисной ракеткой в руках.

Оторванными от народа видятся художнику властители дум, вершители судеб. Где-то там, далеко от них, внизу, изображены простые россияне – под одну гребёнку все – серые и одинаковые. Тот из них, что ближе всего к зрителю, держит метлу в руках: вроде как навоз из-под конского хвоста выметает вместе с денежными купюрами разного достоинства, утратившими свою ценность. Угрожающе воздет серп и молот в рабоче-крестьянских руках. Ещё чуть, и острое лезвие серпа прошлось бы по ногам государственных мужей. В одном из авторских вариантов работа называлась «Россия – XX, или Галоп красного коня». Как этот конь стремительно пронёсся по земле русской XX век, и многое покачнулось в этой скачке, многое и вовсе разрушилось! Или же словами самого автора: «Растворили горницу, напустили вольницу. Держались, держались и распа-

лись. Сначала вера, потом страх, а потом и в прах?»; «хорошо сидели горячо любимые, уважаемые, почитаемые товарищи», «мужи государственные», «проскакали айдаком и каждый внес свою лепту по силе своих талантов и возможностей» [4].

Таким неоднозначным запомнился XX век нашему земляку – Александру Никитовичу Потапову, в каждом слове и образе которого сопричастность и высшая мера ответственности подлинного художника, сказавшего про себя в контексте времени: «Я знаю, что мне ответ держать» [5]. И пусть не каждым зрителем точка зрения автора принимается. Важнее то, что почти каждый, подошедший к работе художника, задумывается...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шишин, М. Ю. Мир Александра Потапова. Графика и живопись / М. Ю. Шишин. – Барнаул : Алт. дом печати, 2013. – С. 12.
2. Личный архив А. Н. Потапова. Рассказ «Эх! Россия! Эх! Сибирь!». – Л. 1. 11.11., 2011.
3. Личный архив О. В. Сидоровой. Интервью художника А. Н. Потапова. 5.03.2010.
4. Личный архив А. Н. Потапова. Россия-XX, или Галоп красного коня. 20.07.2003/11.30.
5. Личный архив А. Н. Потапова. Пред порогом. 18.03.2005.